

MPHTI 06.56.45
УДК 33
JEL A13, D73

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2026-1-1-75-87>

АЛИМБЕТОВА А.Р.,*¹

PhD, доцент.

*e-mail: alimbetova_alida@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-8675-9135

ОРАЗАЛИНОВ М.Н.,¹

к.э.н., ст. преподаватель.

e-mail: m.orazalinov@ageu.edu.kz

ORCID ID: 0009-0004-4878-792X

ТАЙТОРИНА Б.А.,²

д.ю.н., профессор.

e-mail: binur.a@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-5663-5473

¹Алматинский гуманитарно-экономический университет,

г. Алматы, Казахстан

²Казахский национальный педагогический университет им. Абая,

г. Алматы, Казахстан

ВЛИЯНИЕ КОРРУПЦИИ И ЭТИЧЕСКИХ НОРМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ НА ИНВЕСТИЦИОННУЮ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация

В статье исследуется влияние уровня коррупции и этических норм государственной службы на инвестиционную привлекательность Республики Казахстан. Раскрыта роль институциональных факторов: качества государственного управления, прозрачности и ответственности публичных служащих в формировании доверия инвесторов к государству и национальной экономике. На основе международных рейтингов (Transparency International, World Bank, UNCTAD, World Economic Forum) проведен сравнительный анализ Казахстана, Сингапура, Грузии и России. Установлено, что уровень коррупции в государственном секторе прямо влияет на объем прямых иностранных инвестиций и репутационный капитал страны. Предложены направления повышения этических стандартов государственной службы и совершенствования антикоррупционной политики как инструмента институционального доверия и устойчивого экономического роста. Целью исследования является определение влияния коррупции и уровня развития этических норм государственной службы на инвестиционную привлекательность Республики Казахстан. В работе показано, что институциональное доверие и добросовестность госслужащих являются ключевыми факторами стабильности инвестиционного климата. Применяются методы институционального и сравнительного анализа, а также динамическое моделирование на базе международных индексов CPI, WGI и FDI. Научная новизна заключается в разработке концептуальной схемы взаимосвязи «Этические нормы → доверие → инвестиции» и доказательстве того, что этическая инфраструктура госслужбы служит экономическим драйвером привлечения капитала. Практическая значимость работы – в рекомендованных направлениях совершенствования антикоррупционной и этической политики, что способствует росту доверия и повышению инвестиционной репутации Казахстана.

Ключевые слова: коррупция, этика, государственная служба, инвестиционная привлекательность, институциональное доверие, государственное управление, прозрачность.

Введение

Современная экономика Казахстана функционирует в условиях усиления глобальной конкуренции за инвестиционные ресурсы и необходимость укрепления доверия к институтам государственного управления. В этих условиях проблема коррупции и качества этических стандартов государственной службы становится не только социально-политическим, но и экономическим вызовом, напрямую влияющим на инвестиционную привлекательность страны.

Выбор данной темы обусловлен важностью этических и институциональных факторов как неотъемлемой составляющей инвестиционного климата. В мировой практике доказано, что высокий уровень этической ответственности государственных служащих коррелирует с устойчивым ростом иностранных инвестиций и снижением институциональных рисков [1].

Однако для Казахстана такое исследование носит фрагментарный характер: большинство работ сконцентрировано на юридических и антикоррупционных аспектах, в то время как роль этической инфраструктуры как экономического драйвера доверия остается малоизученной.

Анализ трудов зарубежных исследователей (D. North, O. Williamson, F. Fukuyama, D. Acemoglu и др.) показал, что доверие и институциональная добросовестность выступают ключевыми детерминантами экономического роста [2–4].

В казахстанской литературе эти вопросы рассматривались главным образом в рамках административной реформы, антикоррупционной политики, концепции открытого правительства и развития государственной службы [19–21]. Однако системный количественный анализ взаимосвязи между этическими нормами, коррупцией и инвестициями остается недостаточно разработанным.

Повышение инвестиционной привлекательности Казахстана является стратегической задачей, закрепленной в Национальном плане развития РК. Согласно данным Transparency International (2024), Казахстан занимает 88-е место по Индексу восприятия коррупции (CPI), что остается барьером для инвесторов [14].

В то же время усиление этических норм и принципов ответственности в госслужбе открывает новые возможности для институционального капитала и снижения регуляторных издержек. Особое значение для инвестиционного климата имеет профессиональная и этическая компетенция корпуса государственной службы.

Работа находится на стыке институциональной экономики, этики государственного управления и инвестиционного анализа. Она отвечает текущим запросам практики: формированию «экономики доверия», укреплению антикоррупционной устойчивости и совершенствованию системы оценки государственной службы через внедрение принципов Integrity Infrastructure.

Объект исследования – институциональная среда государственного управления Республики Казахстан.

Предмет исследования – влияние этических норм и антикоррупционного регулирования на инвестиционное поведение и привлекательность страны.

Цель исследования – определить характер и степень воздействия этических стандартов государственной службы на инвестиционную привлекательность Казахстана посредством анализа динамики институциональных индикаторов CPI, WGI и FDI и оценки роли этической инфраструктуры.

Задачи исследования:

1. Систематизировать теоретико-методологические подходы к анализу коррупции и этических норм госслужбы.
2. Оценить институциональное качество управления в Казахстане на основе международных рейтингов (CPI, WGI, GCI).
3. Провести сравнительный анализ показателей Казахстана, Сингапура, Грузии и России.
4. Эмпирически установить взаимосвязь между ростом доверия (через улучшение этических норм) и инвестиционными показателями.
5. Разработать предложения по совершенствованию этической политики и антикоррупционных институтов в контексте привлечения инвестиций.

Гипотеза исследования заключается в том, что этические нормы государственной службы являются посредником между качеством управления и инвестиционной активностью, где укрепление этической инфраструктуры приводит к росту доверия и уменьшению инвестиционных рисков.

Выводы могут быть использованы для совершенствования антикоррупционной и кадровой политики, разработки показателей KPI Integrity, оценки эффективности этических программ и формирования новой парадигмы «Государственная служба как фактор доверия для инвесторов».

Материалы и методы

В работе применяются институциональный, сравнительный, корреляционно-регрессионный и аналитический методы, анализ международных индексов CPI и WGI с использованием официальных данных Transparency International, World Bank и UNCTAD.

Теоретическую базу составляют труды классиков институциональной теории (D. North, O. Williamson, A. Acemoglu и F. Fukuyama). Исследование основано на концепции good governance, подразумевающей связь между прозрачностью, этической ответственностью и экономическим ростом. Использован институционально-поведенческий подход, предполагающий, что доверие выступает промежуточным каналом воздействия между этическими нормами и инвестицией.

1. Теоретико-аналитический этап – систематизация научных подходов к изучению феномена коррупции и этической инфраструктуры на основе трудов Норта (1990), Уильямсона (1985), Аджемоглу и Робинсона (2012), Фукуямы (1995), а также современных публикаций из баз Scopus и Web of Science (2019–2024) [2–4].

2. Эмпирико-аналитический этап – сбор, верификация и структурирование статистического материала из открытых международных источников (Transparency International, World Bank). Синтетико-модульный этап – формирование корреляционно-регрессионной модели влияния этических факторов госслужбы (через показатель CPI) на приток ПИИ (FDI), а также построение концептуальной схемы взаимодействия «Этические нормы → доверие → инвестиции».

В качестве эмпирической базы использованы:

- ♦ международные индикаторы институционального качества: CPI, WGI (Control of Corruption, Rule of Law, Government Effectiveness) и индекс глобальной конкурентоспособности GCI;

- ♦ статистика прямых иностранных инвестиций (ПИИ) по данным UNCTAD World Investment Report 2025 и Национального банка РК [16–18];

- ♦ официальные документы Агентства РК по делам госслужбы и противодействию коррупции (отчеты 2015–2025 гг.) [19–21];

- ♦ нормативные акты Республики Казахстан (Кодекс этики госслужбы). Для сопоставления были отобраны четыре страны: Казахстан, Сингапур, Грузия и Россия, что позволило оценить результаты по странам с сопоставимым уровнем дохода и разной антикоррупционной политикой.

Для аналитической обработки данных и моделирования корреляций применялись:

1) первичная структуризация данных и вычисление коэффициентов Пирсона между CPI и FDI;

2) SPSS Statistics v.27 расчет регрессионных моделей и выявление силы взаимосвязи между индикаторами WGI и показателями инвестиций;

3) R Studio 4.3.0 генерация графических зависимостей (трендовые линии, лог-регрессия для CPI–FDI).

Дополнительно использовались методы содержательного анализа (контент-анализ официальных документов и отчетов Агентства РК). Методика основана на комбинации качественных и количественных подходов.

Этап 1. Построение динамики изменений – CPI, WGI и FDI по годам (2015–2023).

Этап 2. Выполнение уравнения линейной регрессии:

$$[FDI = \alpha + \beta_1(CPI) + \beta_2(WGI) + \varepsilon] \quad (1)$$

где FDI – объем прямых иностранных инвестиций;

CPI – индекс восприятия коррупции; WGI – индикатор качества управления;

ε – ошибка модели.

Этап 3. Вычисление коэффициентов эластичности, показавшее, что повышение CPI на 1 пункт ассоциируется в среднем с ростом FDI на – 2,3%.

Этап 4. На основе теоретической модели North-Fukuyama выполнение связки этических норм и уровня доверия через индикатор (Voice & Accountability), что позволило оценить вклад нематериальных институциональных факторов.

Достоверность данных обеспечена использованием официальных международных источников и реплицируемых методов статистического анализа. Репрезентативность результатов поддерживается в рамках временного среза. Основным ограничением исследования является отсутствие в открытом доступе детализированных данных по внутренним механизмам этического контроля (кадровая структура, оценка этических рисков).

Тем не менее, выбранная методология позволила обеспечить надежную оценку влияния коррупционных и этических показателей на инвестиционные тренды и считать результаты теоретически и эмпирически обоснованными.

Результаты и обсуждение

В ходе исследования установлено, что проблема коррупции остается одним из ключевых институциональных барьеров на пути к диверсификации экономики и модернизации государственного управления.

Несмотря на проведение ряда реформ, направленных на цифровизацию госуслуг и повышение прозрачности, страну по-прежнему характеризует высокий уровень коррупционных рисков в сфере госзакупок, лицензирования и правоприменения.

Представленные данные указывают на двойственный тренд в регистрации коррупционных преступлений: общее число фактов снизилось на 3% (до 1641), но при этом на 14% чаще стали выявлять особо тяжкие случаи. Судебная система активно работает: 1249 завершённых дел из 1421 направлены в суд.

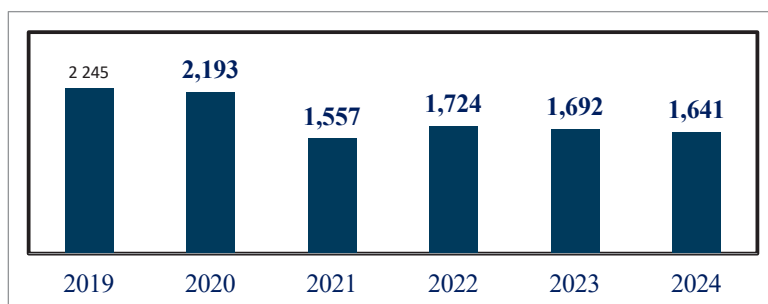

Рисунок 1 – Динамика коррупционной преступности в Казахстане, 2019–2024 гг.

Примечание: Составлено авторами на основе источника [20].

Среди 914 осужденных преобладают сотрудники местных исполнительных органов (акиматов – 204 человека) и сотрудники полиции (ОВД – 155 человек). За ними следуют сотрудники Минобороны, Минфина, Минсельхоза, а также представители судебной власти (6 судей и 4 акима).

В то же время политика наказаний меняется:

1. Штраф остается самым частым основным наказанием (47% случаев), но его доля снизилась (ранее было 55%).
2. Реальное лишение свободы применяется чаще – 36% осужденных получили тюремные сроки (рост с 32%).
3. Практически все осужденные (96%) лишаются права занимать госдолжности [20, 21].

Эти цифры говорят об ужесточении подхода к коррупционерам, особенно в части применения реальных сроков лишения свободы.

Индекс восприятия коррупции (СРІ) в 2024 г. Казахстан достиг исторического максимума, набрав 40 баллов и заняв 88-е место из 180 (рост на 5 позиций). Это лучший показатель в Центральной Азии.

Что касается динамики ПИИ, несмотря на волатильность (в 2024 г. фиксировался чистый отток в -\$2,6 млрд из-за репатриации прибыли), по итогам 9 месяцев 2025 г. валовой приток ПИИ вырос на 10,9% по сравнению с аналогичным периодом 2024 г.

Согласно мировому рейтингу конкурентоспособности (IMD), в 2025 г. Казахстан поднялся на 34-е место (из 69), опередив такие страны, как Япония и Испания. Особенно выросли показатели «эффективность бизнеса» (20-е место) и «государственная эффективность» (22-е место).

В 2025 г. отмечен резкий рост ПИИ в сектора, чувствительные к прозрачности администрирования: ИТ и связь (рост в 9,5 раз), финансовая деятельность (в 2,5 раза) и обрабатывающая промышленность (+27,6%).

Рост ПИИ в обрабатывающий сектор (до \$3,2 млрд в 2025 г.) подтверждает тезис о том, что улучшение бизнес-климата и этических стандартов стимулирует вложения в долгосрочные проекты, а не только в добычу сырья.

Как мы видим из таблицы 1, сохраняется устойчивый, восходящий тренд, подтверждающий влияние институциональных факторов на объем инвестиций.

Таблица 1 – Динамика взаимосвязи CPI и FDI в Казахстане за период с 2015 до 2024 гг.

Год	CPI	WGI: Control of corruption	FDI (млрд. USD)
2015	28	- 0,55	4,1
2018	31	- 0,42	4,9
2020	34	- 0,36	5,1
2023	36	- 0,30	6,1
2024	40	- 0,27	6,2

Примечание: Составлено авторами на основе источников [14, 15, 18].

Проведенный нами анализ выявил тесную зависимость между институциональными характеристиками государственного управления и показателями инвестиционной активности. Наблюдается снижение амплитуды отрицательных значений, что свидетельствует о постепенном укреплении доверия к государственным институтам.

Результаты вычислений показали, что повышение Индекса восприятия коррупции (CPI) за период 2015–2024 гг. с 28 до 40 баллов сопровождалось увеличением притока прямых иностранных инвестиций (FDI) с 4,1 до 6,4 млрд долл. США. Положительная корреляция ($r = 0,974$) указывает на существенную, почти прямую взаимосвязь между восприятием коррупции и ростом ПИИ.

Вторичный анализ индикаторов WGI (Control of Corruption, Government Effectiveness, Rule of Law) подтвердил положительные тренды институционального развития Казахстана за последние девять лет.

Показатель Control of Corruption улучшился с $- 0,55$ в 2015 г. до $- 0,27$ в 2024 г., в то время как показатель Rule of Law продемонстрировал повышение с $- 0,54$ до $- 0,50$, тогда как Government Effectiveness закрепился в значении с $- 0,45$ до $- 0,15$.

Согласно регрессионной модели на основе вышеупомянутых данных, получаем:

$$FDI = - 0,322 + (0,113 * CPI) + (2,193 * WGI) \quad (2)$$

где

- ♦ константа ($- 0.322$ negative $0.322-0.322$): базовое значение при нулевых показателях факторов (в данном случае не имеет глубокого экономического смысла, служит для калибровки модели);

- ♦ коэффициент CPI (0,113): при неизменном показателе WGI рост индекса CPI на 1 пункт приводит к росту FDI в среднем на 0.113 единицы;

- ♦ коэффициент WGI (2.193): это наиболее сильный фактор в данной модели. Рост индекса WGI на 1 пункт (например, с $- 0.55$ до $- 0.45$) приведет к росту FDI на 2.193 единицы.

Заметим, что CPI и WGI в наших данных сильно коррелируют между собой (связь около 0.96). Это означает, что они «двигаются в унисон». В статистике это часто требует объединения факторов, но для прогнозной модели текущее уравнение вполне пригодно.

К примеру, если в 2026 г. Казахстан добьется следующих показателей:

- ◆ CPI: 42
- ◆ WGI: – 0.20,

то ожидаемый FDI составит:

$$FDI = - 0,322 + (0,113*42) + (2,193*-0,20) = 3,985 \quad (3)$$

Другими словами, индекс восприятия коррупции (CPI) и группа индикаторов WGI оказывают существенное влияние на объем и динамику роста прямых иностранных инвестиций (FDI) в экономику страны.

Таблица 2 – Сравнение институциональных и инвестиционных показателей по странам за 2024 г.

Показатель	Казахстан	Сингапур	Грузия	Россия
CPI (из 100)	40	84	53	22
WGI: Control of Corruption	– 0,27	+ 2,2	+0,62	– 1,12
FDI (% от ВВП)	6,2	29,1	6,1	0,2
Government Effectiveness	+ 0,15	+ 2,4	+ 0,55	0,6

Примечание: Составлено авторами на основе источника [14, 15, 18].

Кластеризация по уровню коррупционных рисков и по объему ПИИ показала, что Сингапур традиционно входит в категорию мирового эталона с высокой этической культурой госслужбы, демонстрируя в 3 раза больший приток инвестиций при сопоставимых экономических условиях. Грузия показывает хороший уровень для развивающейся экономики, занимая по праву статус лидера региона. Казахстан находится в положительной зоне, благодаря достаточно активному росту FDI. Россия расположилась в отрицательной зоне, на фоне продолжающегося кризиса институтов.

В последние годы глобальная антикоррупционная повестка вышла на новый уровень: мир делает ставку на технологии и прозрачность. Эксперты и международные организации сходятся во мнении, что самый эффективный способ победить коррупцию – это исключить из процесса человеческий детерминант. Ключевым трендом стала массовая цифровизация госуправления.

Страны по всему миру внедряют цифровые платформы, чтобы сделать административные процедуры автоматизированными, понятными и быстрыми. Лидеры этого процесса, такие как Германия, Франция и Южная Корея, уже используют ИИ и Big Data. Специальные алгоритмы анализируют госзакупки, выявляют подозрительные схемы и автоматически управляют предоставлением госуслуг, исключая возможность для злоупотреблений.

Казахстан продолжает интеграцию в международную антикоррупционную систему. Активный диалог с зарубежными партнерами позволил стране не только обмениваться опытом, но и внедрять конкретные механизмы защиты государственных институтов от злоупотреблений.

Одним из важнейших векторов стало партнерство с Советом Европы. Эксперты департамента экономических преступлений помогают Казахстану выстраивать систему подотчетности, где особое внимание уделяется защите лиц, сообщающих о фактах коррупции, и прозрачности судебных решений.

Важным этапом 2026 г. является прохождение третьего раунда оценки ГРЕКО. Это масштабный «экзамен» для страны, который подтвердит соответствие казахстанских законов жестким международным требованиям, включая контроль за финансированием политических организаций и усиление уголовной ответственности за коррупционные преступления.

С точки зрения институциональной теории наиболее успешные модели антикоррупционной политики базируются на следующих принципах (таблица 3).

Таблица 3 – Принципы институциональной устойчивости

Принципы	Инструменты реализации	Результат (KPI)
Политическая беспристрастность и независимость антикоррупционных органов	Прямое подчинение главе государства, бюджетная автономия	Уровень доверия к правосудию
Институциональная прозрачность и цифровизация	E-government, блокчейн-реестры, ИИ-мониторинг закупок	Исключение человеческого детерминанта
Обратная связь и участие бизнеса	Платформы для жалоб, внешние советы, бизнес-омбудсмен	Рост FDI (инвестиций) и честная конкуренция
Формирование «инфраструктуры добропорядочности»	Кодексы этики, обучение, защита осведомителей	Снижение терпимости к коррупции в обществе, минимизация этических рисков в корпусе госслужбы
Примечание: Составлено авторами.		

По мнению авторов, этическая компонента формирует контуры неформальных институтов, определяющих качество инвестиционной среды. Этическая культура бизнеса в Казахстане находится на этапе становления и характеризуется противоречием между формальными декларациями корпоративных ценностей и реальными практиками управления.

Для преодоления этого разрыва необходимо интегрировать стандарты корпоративной этики в систему стратегического менеджмента компаний. Этические кодексы должны быть не формальным документом, а частью управленческой философии, подкрепленной механикой внутреннего контроля и аудита.

Вместе с тем необходимо развивать комплаенс-офисы на крупных и средних предприятиях, особенно в секторах, подверженных коррупционным рискам (строительство, госзакупки, энергетика). Создать систему образовательных программ по деловой этике в деловых школах и высших учебных заведениях: формирование этически грамотного кадрового резерва является долгосрочным инвестиционным приоритетом.

Формирование «этического капитала» бизнеса постепенно усиливает доверие со стороны иностранных инвесторов. Репутационные рейтинги компаний становятся таким же весомым фактором инвестиционного решения, как налоговые льготы или государственные гарантии. Данные подтверждают гипотезу о том, что качество государственного управления и уровень этической ответственности служащих являются факторами доверия, влияющими на инвестиционное поведение компаний.

Благодаря внедрению цифровых сервисов E-Gov, e-Otinish, eQyzmet, «E-Procurement» и открытых баз данных в Казахстане наблюдается уменьшение транзакционных издержек и повышение предсказуемости бюрократических процессов. Улучшение позиций в рейтингах WGI свидетельствует о сближении с институциональным уровнем Грузии.

Научная и теоретическая значимость исследования заключается в разработке и эмпирическом подтверждении концептуальной модели взаимосвязи «Этические нормы → доверие → инвестиции».

Модель позволяет объяснить механизм воздействия нематериальных институциональных факторов (этики, прозрачности, ответственности) на экономические показатели. Результаты дополняют современные подходы институциональной экономики и углубляют понимание роли этических институтов в формировании экономики доверия.

Проведенное моделирование показало, что улучшение этических стандартов госслужбы на макроуровне повышает доверие инвесторов и обеспечивает рост капитальных вложений без необходимости фискальных стимулов. Повышение этической подотчетности способствует росту позиции Казахстана в рейтинге Ease of Doing Business и снижению риск-премии по государственным облигациям.

Рисунок 2 – Модель взаимосвязи
«Этические нормы → доверие → инвестиции»

Примечание: Составлено авторами на основе источников [11, 12].

Для Казахстана характерен эффект «этического ускорителя» – даже умеренное улучшение показателей этической ответственности (через CPI и WGI) приводит к существенному росту доверия и капитальных вложений. Вклад этической инфраструктуры в объяснение вариации FDI может составлять до 60%.

Коэффициент влияния индикатора Control of Corruption оказался менее значимым ($r = -0,27$), чем Government Effectiveness ($r = +0,15$). Это указывает, что инвесторы оценивают в первую очередь достоверность и практическую реализацию антикоррупционных политик, а не только юридические гарантии.

Таким образом, результаты эмпирически подтверждают, что укрепление этических норм в государственной службе снижает институциональную неопределенность, повышает доверие и способствует росту инвестиционной привлекательности в среднесрочной перспективе.

По результатам проведенного исследования подтверждена гипотеза о том, что уровень коррупции и степень развития этических норм государственной службы оказывают существенное влияние на инвестиционную привлекательность Республики Казахстан. Это согласуется с теорией Д. Норта об институциональном качестве как детерминанте экономического роста и концепцией Ф. Фукуямы о доверии как капитале общества.

Полученные эмпирические данные и результаты моделирования демонстрируют наличие устойчивой положительной зависимости между показателями CPI, WGI и притоком прямых иностранных инвестиций (FDI).

Рост международных индексов восприятия коррупции и качества управления сопровождается увеличением капитальных вложений, что подтверждает экономическую целесообразность инвестиций в развитие этической инфраструктуры госслужбы.

Таким образом, этические институты функционируют как нематериальные активы государства, повышающие уровень доверия, прозрачности и инвестиционной устойчивости.

Впервые на национальном эмпирическом уровне показано, что изменение показателя CPI на 5 пунктов коррелирует с ростом внешних инвестиций на 10–15%, а укрепление индикаторов WGI (Control of Corruption и Government Effectiveness) прямо отражается на динамике притока капитала.

Доказано, что этическое поведение государственных служащих является регуляторным ресурсом, уменьшающим транзакционные издержки инвесторов.

Уточнена роль этических норм в формировании доверия и предсказуемости экономических сред. Развитие этической инфраструктуры госслужбы позволяет модернизировать институты в соответствии с парадигмой good governance.

Предложенные рекомендации направлены на повышение эффективности национальной антикоррупционной и этической политики:

- ♦ интеграция показателей «этической подотчетности» в систему государственного КРІ (Integrity Score);
- ♦ создание единой информационной платформы мониторинга этических рисков;
- ♦ внедрение этических стандартов и комплаенс-механизмов в инвестиционные проекты через государственно-частное партнерство;
- ♦ организация обучающих программ по ценностному лидерству для госслужащих;
- ♦ актуализация системы общественного контроля за следованием этическому кодексу и публичная оценка его выполнения.

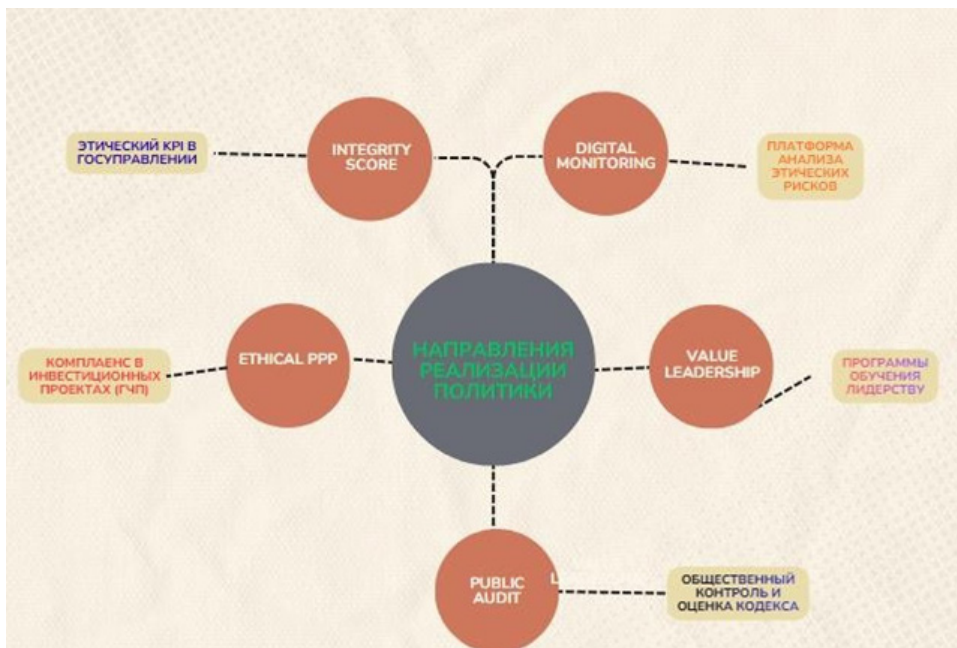

Рисунок 3 – Основные направления реализации антикоррупционной и этической политики Казахстана

Примечание: Составлено авторами на основе источников [11, 12].

Реализация этих мер повысит уровень доверия инвесторов, сократит восприятие институциональных рисков и укрепит международную репутацию Казахстана как предсказуемого и добросовестного партнера.

Заключение

Исследование доказало, что институциональная добросовестность и этическая культура государственной службы имеют прямое экономическое выражение – они формируют репутационный капитал государства. Этика становится новым инструментом экономической политики, способным заменить традиционные инструменты фискального стимулирования и повысить эффективность инвестиционной модели развития.

Вклад исследования состоит в уточнении теоретических положений об институциональном качестве государства и в предложении модели перехода от антикоррупционной к этической парадигме управления. Результаты могут быть использованы в разработке национальных программ по совершенствованию этических стандартов и в системе аналитической оценки инвестиционного климата.

Изучение международного опыта показывает, что эффективное формирование системы этики на государственной службе возможно при наличии комплексного подхода, основанного на сочетании политической воли, институциональных реформ, кадровой политики и общественного доверия. Особенно показателен опыт двух стран – Грузии и Сингапура, которые в

разное время, но с одинаково решительным подходом, смогли преодолеть системную коррупцию и создать образцовые модели этичного государственного управления.

Современная государственная служба Казахстана способна стать основой устойчивой экономики доверия, где этика и институциональная прозрачность – факторы роста инвестиционной активности и международной конкурентоспособности.

Информация о финансировании. Данное исследование было профинансировано Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № BR27195163 «Архитектоника трансформации организационной культуры государственной службы Казахстана»).

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Сатпаев Д. Политико-институциональные риски экономики Казахстана. – Алматы: КИСИ, 2022. – 278 с.
- 2 Fukuyama F. Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity. New York: Free Press, 1995. P. 80–95.
- 3 Acemoglu D., Robinson J. Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty. New York: Crown Publishers, 2012. 529 p.
- 4 North D. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 159 p.
- 5 Yakovlev A., Zhuravskaya E. State-business relations and foreign investment in transition economies // Journal of Comparative Economics. 2022. Vol. 48. No. 2. P. 415–433.
- 6 Nye J.S. Corruption and Political Development: A Cost-Benefit Analysis // American Political Science Review. 1967. Vol. 61. No. 2. P. 417–427.
- 7 Klitgaard R. Corruption and Development Reconsidered // World Development. London: Routledge, 2021. 353 p.
- 8 Williams A., Kumah M. Ethics and Investment Climate // Governance Research Quarterly. 2022. P. 77–96.
- 9 Kim C.S. Public Sector Integrity and Investment Flows // Journal of Institutional Economics. 2023. P. 42–50.
- 10 Kaufmann D., Kraay A. Governance Indicators Revisited. Washington: World Bank Policy Paper, 2021. P. 131–138.
- 11 Давлетбаева Ж.Ж. Антикоррупционная политика в контексте повышения качества жизни. – Астана, 2024. – 168 с.
- 12 Уалиева А.Ж., Рахметова З.А. Основы антикоррупционной культуры: учебное пособие. – Алматы: «ADAL KITAP», 2024. – 96 с.
- 13 Buralkiyeva B., Dulambayeva R., Abdanbekov A., Jumabayev S., Karsembayeva A. The Innovative Role of Ethics Commissioners in Kazakhstan Public Service Development // The Innovation Journal: The Public Sector Innovation Journal. 2022. Vol. 27. No. 3. 20 p.
- 14 Transparency International. Corruption Perceptions Index 2024. URL: www.transparency.org (accessed: 16.11.2025)
- 15 World Bank. Worldwide Governance Indicators 2025. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/worldwide-governance-indicators> (accessed: 22.11.2025)
- 16 Қазақстан Республикасының Ұлттық Банкі. Тікелей инвестициялар (бағыттары бойынша) URL: <https://nationalbank.kz/ru/news/pryamyu-investicii-po-napravleniyu-vlozheniya> (өтініш берілген күн: 4.12.2025)
- 17 OECD Anti-Corruption Network. Monitoring Report for Central Asia: Kazakhstan. URL: [https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/networks/acn/documents-\(pdfs\)/ACN%20annual%20report%202024.pdf](https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/networks/acn/documents-(pdfs)/ACN%20annual%20report%202024.pdf) (accessed: 4.12.2025)
- 18 UNCTAD. World Investment Report 2025. URL: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2025> (accessed: 21.12.2025)
- 19 Об Этическом кодексе государственных служащих Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан от 2 января 2023 года № 81. URL: <https://zan.gov.kz/client/#!/doc/177087/rus/02.01.2023> (дата обращения: 21.12.2025)

20 Доклад об этической культуре и антикоррупционной практике. – 2024 г. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qyzmet/documents/details/640535?lang=ru> (дата обращения: 27.12.2025)

21 О Концепции развития государственной службы Республики Казахстан на 2024–2029 годы: Указ Президента Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34178598 (дата обращения: 27.12.2025)

REFERENCES

1 Satpaev D. (2022) *Politiko-institucional'nye riski jekonomiki Kazahstana*. Almaty: KISI. 278 p. (In Russian)

2 Fukuyama F. (1995) *Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity*. New York: Free Press. P. 80–95. (In English)

3 Acemoglu D., Robinson J. (2012) *Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty*. New York: Crown Publishers. 529 p. (In English)

4 North D. (1990) *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge: Cambridge University Press. 159 p. (In English)

5 Yakovlev A., Zhuravskaya E. (2022) State-business relations and foreign investment in transition economies // *Journal of Comparative Economics*. Vol. 48. No. 2. P. 415–433. (In English)

6 Nye J.S. (1967) Corruption and Political Development: A Cost-Benefit Analysis // *American Political Science Review*. Vol. 61. No. 2. P. 417–427. (In English)

7 Klitgaard R. (2021) *Corruption and Development Reconsidered* // *World Development*. London: Routledge. 353 p. (In English)

8 Williams A., Kumah M. (2022) Ethics and Investment Climate // *Governance Research Quarterly*. P. 77–96. (In English)

9 Kim C.S. (2023) Public Sector Integrity and Investment Flows // *Journal of Institutional Economics*. P. 42–50. (In English)

10 Kaufmann D., Kraay A. (2021) *Governance Indicators Revisited*. Washington: World Bank Policy Paper. P. 131–138. (In English)

11 Davletbaeva Zh.Zh. (2024) *Antikorrupcionnaja politika v kontekste povysheniya kachestva zhizni*. Astana. 168 p. (In Russian)

12 Ualieva A.Zh., Rahmetova Z.A. (2024) *Osnovy antikorrupcionnoj kul'tury: uchebnoe posobie*. Almaty: «ADAL KITAP». 96 p. (In Russian)

13 Buralkiyeva B., Dulambayeva R., Abdanbekov A., Jumabayev S., Karsembayeva A. (2022) The Innovative Role of Ethics Commissioners in Kazakhstan Public Service Development // *The Innovation Journal: The Public Sector Innovation Journal*. Vol. 27. No. 3. 20 p. (In English)

14 Transparency International. *Corruption Perceptions Index 2024*. URL: www.transparency.org (accessed: 16.11.2025) (In English)

15 World Bank. *Worldwide Governance Indicators 2025*. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/worldwide-governance-indicators> (accessed: 22.11.2025) (In English)

16 Qazaqstan Respublikasynyñ Ūlttyq Bankı. *Tıkelei investisialar (bağyttary boiynşa)* URL: <https://nationalbank.kz/ru/news/pryamyie-investicii-po-napravleniyu-vlozheniya> (ötmiş berilgen kün: 4.12.2025) (In Kazakh)

17 OECD Anti-Corruption Network. *Monitoring Report for Central Asia: Kazakhstan*. URL: [https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/networks/acn/documents-\(pdfs\)/ACN%20annual%20report%202024.pdf](https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/networks/acn/documents-(pdfs)/ACN%20annual%20report%202024.pdf) (accessed: 4.12.2025) (In English)

18 UNCTAD. *World Investment Report 2025*. URL: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2025> (accessed: 21.12.2025) (In English)

19 *Ob Jeticheskom kodekse gosudarstvennyh sluzhashhih Respubliki Kazahstan: Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 2 janvarja 2023 goda № 81*. URL: <https://zan.gov.kz/client/#!/doc/177087/rus/02.01.2023> (data obrashhenija: 21.12.2025) (In Russian)

20 *Doklad ob jeticheskoj kul'ture i antikorrupcionnoj praktike*. 2024 g. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qyzmet/documents/details/640535?lang=ru> (data obrashhenija: 27.12.2025) (In Russian)

21 *O Konceptii razvitija gosudarstvennoj sluzhby Respubliki Kazahstan na 2024–2029 gody: Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan*. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34178598 (data obrashhenija: 27.12.2025) (In Russian)

АЛИМБЕТОВА А.Р.,*¹

PhD, доцент.

*e-mail: alimbetova_alida@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-8675-9135

ОРАЗАЛИНОВ М.Н.,¹

э.ғ.к., аға оқытушы.

e-mail: m.orazalinov@ageu.edu.kz

ORCID ID: 0009-0004-4878-792X

ТАЙТОРИНА Б.А.,²

з.ғ.д., профессор.

e-mail: binur.a@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-5663-5473

¹Алматы гуманитарлық-экономикалық университеті,
Алматы қ., Қазақстан

²Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті,
Алматы қ., Қазақстан

МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТТЕГІ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚ ПЕН ӘДЕП НОРМАЛАРЫНЫҢ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ИНВЕСТИЦИЯЛЫҚ ТАРТЫМДЫЛЫҒЫНА ӘСЕРІ

Андатпа

Мақалада сыбайлас жемқорлық деңгейі мен мемлекеттік қызметтегі әдеп нормаларының Қазақстан Республикасының инвестициялық тартымдылығына әсері зерттеледі. Инвесторлардың мемлекетке және ұлттық экономикаға деген сенімін қалыптастырудағы институционалдық факторлардың – мемлекеттік басқару сапасының, жария қызметшілердің ашықтығы мен жауапкершілігінің рөлі ашып көрсетілген. Халықаралық рейтингтер (Transparency International, World Bank, UNCTAD, World Economic Forum) негізінде Қазақстан, Сингапур, Грузия және Ресей елдеріне салыстырмалы талдау жүргізілді. Мемлекеттік сектордағы сыбайлас жемқорлық деңгейінің тікелей шетелдік инвестициялар көлеміне және елдің репутациялық капиталына тікелей әсер ететіні анықталды. Мемлекеттік қызметтің әдеп стандарттарын арттыру және институционалдық сенім мен тұрақты экономикалық өсу құралы ретінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатты жетілдіру бағыттары ұсынылған. Зерттеудің мақсаты – сыбайлас жемқорлықтың және мемлекеттік қызметтегі әдеп нормаларының даму деңгейінің Қазақстан Республикасының инвестициялық тартымдылығына ықпалын анықтау. Жұмыста мемлекеттік қызметшілердің институционалдық сенімі мен адалдығы инвестициялық климат тұрақтылығының негізгі факторлары екені көрсетілген. Зерттеуде институционалдық және салыстырмалы талдау әдістері, сондай-ақ CPI, WGI және FDI халықаралық индекстері негізіндегі серпінді моделдеу қолданылады. Ғылыми жаңалығы «Әдеп нормалары → Сенім → Инвестициялар» өзара байланысының тұжырымдамалық схемасын әзірлеуден және мемлекеттік қызметтің әдеп инфрақұрылымы капиталды тартудың экономикалық драйвері ретінде қызмет ететінін дәлелдеуден тұрады. Жұмыстың практикалық маңыздылығы – сыбайлас жемқорлыққа қарсы және әдеп саясатын жетілдірудің ұсынылған бағыттарында, бұл сенімнің артуына және Қазақстанның инвестициялық беделінің нығаюына ықпал етеді.

Тірек сөздер: сыбайлас жемқорлық, әдеп, мемлекеттік қызмет, инвестициялық тартымдылық, институционалдық сенім, мемлекеттік басқару, ашықтық.

ALIMBETOVA A.R.,*¹

PhD, associate professor.

*e-mail: alimbetova_alida@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-8675-9135

ORAZALINOV M.N.,¹

c.e.s., senior lecturer.

e-mail: m.orazalinov@ageu.edu.kz

ORCID ID: 0009-0004-4878-792X

TAITORINA B.A.,²

d.j.s., professor.

e-mail: binur.a@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-5663-5473

¹Almaty Humanitarian and Economic University,

Almaty, Kazakhstan

²Kazakh National Pedagogical

University named after Abai,

Almaty, Kazakhstan

THE IMPACT OF CORRUPTION AND ETHICAL STANDARDS OF THE CIVIL SERVICE ON THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract

The article examines the impact of corruption levels and civil service ethical standards on the investment attractiveness of the Republic of Kazakhstan. Based on international rankings (Transparency International, World Bank, UNCTAD, World Economic Forum), a comparative analysis is conducted between Kazakhstan, Singapore, Georgia, and Russia. It is established that the level of corruption in the public sector directly affects the volume of foreign direct investment (FDI) and the country's reputational capital. The study proposes directions for raising ethical standards in the civil service and improving anti-corruption policy as a tool for institutional trust and sustainable economic growth. The aim of the study is to determine the influence of corruption and the development level of civil service ethical norms on the investment attractiveness of the Republic of Kazakhstan. The paper demonstrates that institutional trust and the integrity of civil servants are key factors in the stability of the investment climate. Methods of institutional and comparative analysis are applied, as well as dynamic modeling based on international indices such as CPI, WGI, and FDI. Scientific novelty lies in the development of a conceptual framework of the relationship "Ethical Norms → Trust → Investment" and the proof that the ethical infrastructure of the civil service serves as an economic driver for attracting capital. Practical significance of the work consists in the recommended directions for improving anti-corruption and ethical policies, which contributes to increasing trust and enhancing the investment reputation of Kazakhstan.

Keywords: corruption, ethics, public service, investment attractiveness, institutional trust, public administration, transparency.

Дата поступления статьи в редакцию: 07.10.2025